

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности, трудности и правила перевода немецких сложных слов на русский язык.

Ключевые слова: словообразование, сложные слова, способы перевода сложных слов, ложные друзья переводчика.

Annotation: The article deals with difficulties and rules of translation of German complex words into Russian language.

Keywords: word formation, compound words, ways of translating compound words, false friends of the translator.

Одной из особенностей современного немецкого языка является словосложение – продуктивный способ пополнения лексического состава немецкого языка. При словосложении два или более полных слова (или основы) образуют единую, семантически многоплановую лексическую единицу. Теоретически возможность образовывать сложные существительные в немецком языке не ограничена. Наиболее употребительны составные лексемы в сферах с большой потребностью в новых понятиях – в журналистике, юридических сферах, политике и науке.

Немецкое словообразование изучали немецкие германисты Я. Грим, В. Фляйшер, Б. Науман, Р. Визе, Г. Пауль и др. Среди российских и отечественных специалистов следует упомянуть работы М.Д. Степановой, Е.С. Кубряковой, В.П. Павлова, Н.В. Фурашевой, Г.И. Куликова, Т.А. Силаевой, А.И. Ладисова. Количество современных исследований свидетельствует об актуальности темы для лингвистов и переводчиков.

Возникновению сложных слов в немецком языке (нем. *Komposita*) способствуют, по мнению А.Л. Зеленецкого и П.Ф. Монахова, следующие функции [1, с. 174]: 1) обозначения отдельных понятий. Например: *das Zahnfleisch* – «десна», *das Treppenhaus* – «лестничная клетка»; 2) выражения отношений между предметами и явлениями действительности. Например: *die Lebensmittelvergiftung* – «пищевое отравление», *die Autobahntankstelle* – «заправка на автобане».

Немецкие сложные существительные могут образовываться по нескольким моделям, что обусловлено сочетанием словообразовательной и синтаксической функций. Обе функции могут комбинироваться в одном слове и могут доминировать при переводе (например, *der Rosenkranz* может переводиться и как «веночек из роз», и как «четки для молитвы») [2, с. 34].

Виды словосложения в немецком языке строятся на комбинациях различных частей речи. Немецкий лингвист В. Фляйшер выделяет следующие способы образования сложных слов [3]: 1) путём соединения свободных основ, которые могут встречаться как отдельное слово (*der Frachtraum* – «грузовой отсек», *das Lesebuch* – «книга для чтения»); 2) путём соединения основы и полуаффикса (*der Bioladen* – «магазин здорового питания», *der Biogas* – «биогаз»); 3) путём соединения полуаффиксов (*die Bibliothek* – «библиотека», *die Bibliografie* – «библиография»).

Композиты представляют собой одно из проявлений тенденций языковой экономии в немецком языке, поскольку они увеличивают информативность нового понятия. Большинство композитов двухкомпонентные, меньшинство состоит из большего числа составляющих, например: *der Wohnberechtigungsschein* – «документ, подтверждающий право по получение социального жилья», *der Dreitagebart* – «трехдневная щетина». Наиболее употребительны детерминативные композиты, в которых первый компонент относится ко второму как определитель к определяемому, и вместе они обозначают новое, объёмное понятие. Определитель может выражать отношение принадлежности, пояснять значение определяемого слова, обозначать качество, материал или вещество, цель и т.д. Первый компонент детерминативного композита может быть прилагательным (*rot + der Bart* = «*der Rotbart*»), глаголом (*backen + die Stube* = «*die Backstube*»), существительным (*das Haar + die Bürste* = «*die Haarbürste*») или любой другой частью речи (*selbst + der Hass* = «*der Selbsthass*», *nach + die Besserung* = «*die Nachbesserung*»).

Наиболее частотны существительные с первым субстантивным компонентом. Непосредственными составляющими сложного существительного (НС) могут быть также словосочетания или даже целые предложения: например, *das Kurzzeitgedächtnis* – «кратковременная память», *das Stelldichein* – «свидание». Данную особенность Н. Н. Кузнецова называет «синтаксической функцией словосложения» [2, с. 30], поскольку оно сближает сложные слова и словосочетания. Сложные композиты могут быть как чистыми заимствованиями (обе основы заимствованы из одного языка), например: *die Cancel-Culture* – «культура отмены», либо гибридными заимствованиями (с основами из разных языков): *der Hingucker-Outfit* – «одежда, которая притягивает взгляды».

Часто композиты отличаются по значению от значений их НС. Так, в «Немецко-русском и Русско-немецком словаре «Ложных друзей переводчика» приводятся примеры: *der Meister* – «мастер», а в следующих композитах *der Hausmeister* – «дворник, привратник», *der Herdmeister* – «горновой», *der Zahlmeister* – «казначей», «начальник финансового довольствия», *der Baumeister* – «архитектор». Исходное слово «мастер» в переводе не встречается ни разу. [4, с. 278]. В зависимости от контекста, исходное слово „*der Meister*“ может сохраняться: *der Konzertmeister* – «концертмейстер (первый скрипач, солист оркестра)» либо «аккомпаниатор», *der Zeremoniemeister* – «церемониймейстер», *der Hofmeister* – «домашний учитель»

либо «гофмейстер». Значение первого компонента может переводиться на русский язык различными способами и словами от различных корней. Сравним следующие композиты с общим определителем: *die Geister* – «духи»: *der Geisterfahrer* – «лихач, стритрейсер»; *die Geisterstadt* – «опустевший город», *die Geisterstunde* – «час от полуночи до часа ночи» [5].

Вышеприведенные примеры показывают, что немецкому композиту могут соответствовать два слова или более слов на русском языке. На калькирование можно рассчитывать, однако не всегда, ср.: *der Cyberbiowar* – «кибербиовойна» (калькирование), однако: *der Pantoffelheld* – «подкаблучник», а не «герой в тапочках», *der Mutterschutz* – «закон о материнстве», а не «защита матери», *der Kassensturz* – «ревизия кассы», а не «падение кассы», *die Sitzgruppe* – «набор мягкой мебели», а не сидящая группа или группа для сидения. Приведем еще пример: *die Praxisgebühr* – это вовсе не плата за практику, а «плата за медицинское обслуживание».

Немецкие сложные существительные могут переводиться на русский язык и сложными лексическими единицами: *der Arbeitgeber* – «работодатель». В русском языке, как и в немецком, сложные существительные используются для обозначения различных предметов или явлений. Многие русские сложные слова обладают разговорной экспрессивной окраской (голодранец, горлопан и т.д.) [2].

Для более четкого понимания соотношения немецких композитов и их соответствий на русском языке рассмотрим способы их перевода. Отметим, что в словообразовательной системе русского языка (в отличие от немецкого языка) большую роль играет аффикация, а не словосложение. Н.Л. Гильченко предлагает следующие способы перевода сложных существительных слов на русский язык [6]:

1) Перевод русский язык существительным с соответствующим значением и производным. Данный способ перевода соотносится с отглагольными существительными, оканчивающимися на суффикс -ung, существительные со вторым компонентом, означающим абстрактное существительное. Например, *die Wortbildung* – «словообразование», *der Schneefall* – «снегопад».

2) С помощью свободного словосочетания «прилагательное + существительное». Данный способ перевода возможен, так как первый компонент сложного существительного указывает на отношение к конкретному предмету или понятию, выраженному во втором компоненте, что соотносится с функциями относительного прилагательного. Например, *die Eisenbahn* – «железная дорога».

3) С помощью беспредложного словосочетания с родительным падежом передается принадлежность одного объекта другому, а также выражается часть целого. Например, *die Bäckerfrau* – «жена пекаря», *die Kitteltasche* – «карман халата».

4) С помощью предложных конструкций для передачи различных отношений между объектами: *der Fensterplatz* – «место у окна».

Для перевода необходимо наличие развитой лингвистической компетенции, особенно если мы имеем дело с незакрепленными в языковом узусе окказионализмами. Окказионализмы – авторские новообразования, их отличает от неологизмов незакрепленность в словарях, связь с автором и зависимость от контекста. При переводе данных слов необходимо опираться на лексические элементы контекста и на ситуацию [5]. Слова этой группы служат не столько для номинации понятий, сколько как средство оценивания фактов и событий. Следует заметить, что значения многих композитов в художественных текстах или публицистических текстах стилистически маркированы. Пример окказионализма, появившегося совсем недавно в публицистике: *die Trump-Zollwut*. В данной лексеме мы наблюдаем языковую игру: *Zollwut* образовано от лексемы *Tollwut* («бешенство»). Отталкиваясь от этого, можно предложить следующие варианты перевода: «ненавитые пошлины Трампа», «бесконечные тарифы от Трампа», «очередной тариф от Трампа», «тарифы Трампа», «агрессивная тарифная политика Трампа». Большую сложность будет представлять собой перевод на русский язык существительного *Zollywood*, если для немецкого реципиента будет понятна ирония и языковая игра – отсылка к тарифам (*Zoll*), то переводы на русский язык: «пошлины на кинопродукцию» или «кино и пошлины», не будут такими же ёмкими, как соответствующая им немецкая номинация.

Итак, при переводе на русский язык задействуется сочетание относительного прилагательного существительным: *der Zollstreit* – таможенный спор, на втором месте находится соответствие простым и производным словам в русском языке *der Rederpult* – «трибуна», *das Vorstellungsgespräch* – «собеседование». Далее следуют беспредложные сочетания с родительным падежом: *die Preiserhöhung* – «повышение цен», используются падежные конструкции: *der Bahnchaos* – «хаос на железной дороге».

Для перевода используется также описательный перевод: *der Hamsterkauf* – «закупка впрок» (дословно: покупка хомяка). Может потребоваться добавление лексических единиц: *die Trauerbeflaggung* – «вывешивание траурных флагов приспускание государственного флага» (в дни общенационального траура), или изменение порядка слов: *der Lohnplus* – «прибавка к зарплате», *das Milliardenangebot* – «сделка на миллиард».

Безэквивалентная лексика может передаваться на русский язык развернутым словосочетанием: *der Wohnberechtigungsschein* – «документ, подтверждающий право по получение социального жилья». Это один из многих случаев, когда причастные обороты эксплицируют заложенный в немецком композите смысл.

Способ перевода многозначного композита может зависеть от значения слова. Например: *die Kontaktperson* – «(мед). лицо, имевшее контакт с больным». Здесь композит как медицинский термин с помощью причастного оборота, корневая основа которого отсутствует в немецком сложном слове, она просто добавляется

переводчиком по смыслу. Как общеупотребительное слово *die Kontaktperson* – «контактное лицо», здесь при переводе используется схема «прилагательное + существительное».

Для перевода одного и тоже композита могут быть задействованы различные синтаксические конструкции: так, *der Rohstoffdeal* переводится то как: «ресурсная сделка», «сделка по ресурсам (недрам, минералам, по полезным ископаемым)», то как: «соглашение по природным ресурсам». Как можно заметить, что все варианты перевода (сводимые к двум схемам) в равной мере передают значение немецкого сложного слова на русском языке.

Сложности для перевода представляют в первую очередь безэквивалентная лексика и стилистически маркированная лексика, к числу которых принадлежат неологизмы и окказионализмы. Значение некоторых из них вытекает либо из семантики НС, в других случаях требуется контекст.

В контексте для перевода могут применяться разнообразные переводческие приемы, например: добавление и опущение лексических единиц, замена частей речи, генерализация, конкретизация, смысловое развитие, целостное преобразование, замена одной синтаксической конструкции на другую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология немецкого и русского языков: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности "Иностранный язык" / А. Л. Зеленецкий, П. Ф. Монахов. – М. : Просвещение, 1983. – 240 с.
2. Немецко-русские языковые параллели: Сопоставит. очерки по вопросам словообразования и синтаксиса нем. и рус. яз. / А. В. Федоров, [и др.]. – М. : Изд. лит. на иностр. яз. , 1961. – 303 с.
3. Fleischer, Wolfgang. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / Wolfgang Fleischer, Irmhild Barz. – Berlin/Boston : De Gruyter, 2012. – 484 S.
4. Готлиб, К. Г. М. Словарь «ложных друзей переводчика» (русско-немецкий и немецко-русский) / К. Г. М. Готлиб. – М. : Рус. яз., 1985. – 160 с.
5. Павлова, А. В. Трудности и возможности русско-немецкого перевода / А. В. Павлова, Н. Д. Светозарова. – СПб. : Антология, 2015. – 480 с.
6. Гильченко, Н. Л. Практикум по переводу с немецкого на русский : учебное пособие / Н. Л. Гильченко. – Санкт-Петербург : КАРО, 2009. – 368 с.